

Тот, кто врезался в неё, оказался маленьким толстяком Цзяо Дачжуаном, который недавно перешёл в их школу.

Цзи Сюнь уже почти забыла об этом человеке, не ожидая, что он, проходя мимо неё в школе, не упустит случая, чтобы не устроить разборки.

Увидев толстяка, Цзи Сюнь в страхе прижала руку, чувствуя, что тот удар, который он нанёс, был всё же сдержанным.

Её плечо лишь слегка онемело, в отличие от прошлого раза, когда она получила перелом.

После того, как Цзяо Дачжуан толкнул её тогда, у неё остался страх.

Однако прежде чем она успела что-то сказать, Вэньжэнь Цин заговорила:

— Извинись.

Её фигура была стройной, она была на том этапе, когда девочка начинает превращаться в юную девушку.

Когда она сжала губы, в её облике появилась лёгкая холодность.

Она не была такой пухленькой, как Цзи Сюнь, на её лице не было ни капли лишнего жира. Она выглядела как миниатюрная копия изысканной красавицы, с выражением, которое не свойственно обычным детям.

Цзяо Дачжуан, который до этого только смотрел на Цзи Сюнь, услышав слова Вэньжэнь Цин, презрительно фыркнул:

— Ты говоришь извинись, и я должен извиниться? Кто ты вообще такая, чтобы указывать мне?!

Он прищурил глаза, превратив их в узкие щелочки, и злобно посмотрел на Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь была в недоумении.

Да что же она такого сделала этому толстяку?

Школьный двор был огромным, и даже если бы она шла рядом с Цинцин, или даже если бы шли десять человек плечом к плечу, места хватило бы всем.

Цзяо Дачжуан явно намеренно столкнулся с ней?

— Цзяо Дачжуан, ты сделал это нарочно, — она нахмурилась.

Толстяк закатил глаза:

— А тебе какое дело, нарочно или нет! Мне так захотелось! В следующий раз следи за глазами. Фыр.

Он просто не мог смириться с этим.

На кого она строит из себя? Они шли друг на друга, а Цзи Сюнь даже не посмотрела на него. Это его разозлило.

Кого она вообще презирает?

Он самодовольно покачивал своим тучным телом, собираясь пройти мимо них.

В этот момент Вэньжэнь Цин внезапно развернулась и шагнула вперёд.

Девочка с холодным выражением лица молча и быстро схватила Цзяо Дачжуана за руку и решительно выполнила бросок через плечо.

Бам!

Цзи Сюнь услышала громкий звук от падения.

Цзяо Дачжуан, не ожидая этого, упал на землю, его маленькие глаза впервые широко раскрылись, полные недоверия и шока.

Он был ошеломлён этим падением, половина его тела онемела:

— Ты меня бросила?!

Он не мог поверить, что его повалила девочка.

Он попытался встать, но Вэньжэнь Цин схватила его за воротник:

— Извинись.

Девочка была бесстрашна, но в её глазах читалась жесткость. Это было совсем не похоже на её обычное холодное и равнодушное поведение.

Цзи Сюнь стояла в стороне, наблюдая за происходящим, ощущая нереальность ситуации.

Эта... второстепенная героиня, она такая сильная?

В её голове неожиданно всплыла фраза: «Девушка, берущая всё в свои руки».

Цзяо Дачжуан, помимо своей тучной фигуры, обладал ещё и громким голосом.

Сначала он был в ярости, но когда Вэньжэнь Цин наступила на него, не давая встать, он просто расплакался:

— Вааа!!!

Ему было всё равно на своё достоинство.

Ученик четвёртого класса, который был больше и крепче своих сверстников, был повален и теперь плакал без стеснения?

Когда проходящие мимо ученики начали смотреть на них, Цзи Сюнь почувствовала, как краснеет.

Она быстро потянула Вэньжэнь Цин за руку, шепча:

— Цинцин, пошли. Мими ждёт нас в машине.

Вэньжэнь Цин опустила глаза, её красивые глаза феникса были особенно выразительны, с

густыми ресницами.

Она посмотрела на Цзи Сюнь и поняла, что эта кукла не была зла или расстроена.

Она медленно отпустила Цзяо Дачжуана и убрала ногу с его тела.

Громкий плач толстяка внезапно прекратился, и он, опираясь на землю, встал.

В его глазах мелькнула злоба.

Перед этой мелкой девчонкой он должен извиняться?

Он сжал кулак, собираясь ударить Вэньжэнь Цин.

Однако его рука даже не успела коснуться её одежды, как Вэньжэнь Цин развернулась, схватила его за руку и снова бросила его через плечо с оглушительным грохотом.

— Кх...

После двух бросков даже крепкий Цзяо Дачжуан почувствовал боль во внутренних органах.

— Чёрт!

На этот раз он даже не стал притворяться, что плачет, а начал ругаться:

— !##%[]#[].....#!

Его ругань была отвратительной.

Хлоп!

Цзи Сюнь наклонилась, нахмутив свои изящные брови, и прикрыла его рот салфеткой:

— Не ругайся.

Цзяо Дачжуан был в шоке, совершенно не ожидая такой реакции от Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь смотрела на него с серьёзным выражением.

Такой грязный рот, разве это подходит ребёнку? И это ещё перед её любимой и уважаемой второстепенной героиней!

Молочная Сюнь, обычно такая спокойная, рассердилась:

— Цзяо Дачжуан, я помню, что раньше я тебя не обижала. Ты всегда пристаешь ко мне, ты знаешь, что значит «три раза — это предел»?

Она сжала кулачок, её лицо было строгим.

Возможно, из-за того, что поведение Цзи Сюнь так сильно отличалось от обычного, Цзяо Дачжуан был ошарашен.

Даже Вэньжэнь Цин замерла, её глаза феникса выразили удивление.

Она думала, что у этой куклы нет характера.

— Вставай сам! — Цзи Сюнь сжала свои розовые губки, выглядела сердито.

Медвежонок, который не сдался после броска Вэньжэнь Цин, медленно поднялся после окрика Цзи Сюнь.

Он посмотрел на Вэньжэнь Цин, затем на Цзи Сюнь, его глаза больше не закатывались. Он, казалось, удивлялся, что Цзи Сюнь собирается сделать или сказать.

Цзи Сюнь уперла руки в бока.

— Цзяо Дачжуан, ты старше меня на три года, как ты можешь быть таким невоспитанным? Ты сильнее, поэтому можешь обижать слабых? В прошлый раз ты отобрал у меня вещь и повредил мне ногу, я даже не стала с тобой спорить, зачем ты продолжаешь приставать ко мне в школе?

— Ты читал «Троесловие»? Там говорится: «Человек от природы добр». Человек может быть глупым, но не злым!

— Даже у глиняного человека есть характер. Ладно, я больше не буду с тобой говорить. Как старший брат, ты должен учиться, а не думать о том, как обижать младших сестрёнок. Тебе не стыдно?

Цзи Сюнь не использовала ни одного грубого слова, а говорила с ним так, как учитель или взрослый ругают ребёнка.

Цзяо Дачжуан покраснел до корней волос, особенно когда вокруг собрались дети, среди которых были и его одноклассники.

Все смотрели на него с насмешкой, указывая пальцами.

Цзяо Дачжуан сжал кулаки.

Вэньжэнь Цин настороженно прищурила глаза.

Но толстяк лишь сухо выдавил:

— Я больше не буду тебя обижать.

Он повернулся и пошёл, его тучное тело качалось при ходьбе, и в этом было что-то жалкое.

Цзи Сюнь тоже была готова к действию, ожидая, что Цзяо Дачжуан попытается ударить её. Но на этот раз он оказался таким слабым?

Она моргнула, оглянулась на Вэньжэнь Цин и тихо спросила:

— Я слишком резко сказала?

Второстепенная героиня молчала несколько секунд:

— Нет.

Если это было слишком резко, то для неё это было вообще ничто.

Она опустила глаза, достала из рюкзака влажную салфетку и без выражения лица положила её на пальцы Цзи Сюнь:

— Протри.

Цзи Сюнь посмотрела на руку Вэньжэнь Цин и увидела красные следы, которые ещё не исчезли.

— Что это? — Она потянулась к её руке.

Вэньжэнь Цин напряглась:

— ...Аллергия.

Она отдёрнула руку с большей силой, чем обычно, словно не любила, когда к ней прикасаются.

Цзи Сюнь смотрела на неё несколько секунд, её ротик приоткрылся:

— Это из-за того, что ты ударила толстяка?

Она знала, что у некоторых людей бывает брезгливость, и когда они касаются чего-то неприятного, их тело может реагировать.

Вэньжэнь Цин слегка улыбнулась, её губы изогнулись, ей было смешно от логики Молочной Сюнь:

— Как думаешь?

Она не стала объяснять, что это было из-за того, что днём она гладила кошку.

Цзи Сюнь неправильно поняла, решив, что она угадала.

Она моргнула:

— Вот почему Цинцин не любит, когда я к тебе прикасаюсь. Больше не буду.

Оказывается, Цинцин так сильно не любит прикосновения.

Услышав это, Вэньжэнь Цин посмотрела на неё несколько секунд, и её улыбка исчезла:

— Пошли.

Она была выше Цзи Сюнь, и её ноги были длиннее, поэтому, когда она шла быстрее, Цзи Сюнь приходилось бежать, чтобы догнать её.

— Цинцин, Цинцин, подожди меня.

Цзяо Дачжуан вышел из-за дерева и смотрел на спину Цзи Сюнь со сложным выражением. Затем, опустив голову, он медленно пошёл к школьным воротам.

Он пожалел о том, что тогда, в доме Цзи, не извинился перед Цзи Сюнь.

Тогда его бы не выгнали из дома, и он бы не остался один в пустом доме с двумя горничными.

Ему тоже хотелось иметь друзей.